

Памятники агиографической словесности на удмуртском языке

А.В. Камитова

*ФГ БУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук»,
Ижевск, Российская Федерация,
akamitova@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: в статье осуществлена попытка наиболее полного описания памятников агиографической словесности на удмуртском языке, перевод и издание которых датируются концом XIX – начала XX в.

Цель: с учетом того, что этот пласт памятников в истории удмуртской словесности является наименее изученным, поднимаются вопросы об их выявлении, изучении и публикации. Проведенное археографическое и историко-культурное изучение житийных текстов дополняется их перечислением с обозначением выходных данных.

Материалы исследования: в качестве материалов исследования выступают агиографические памятники на удмуртском языке.

Результаты и научная новизна: на примере анализа отдельных произведений, в том числе впервые вводимых в научный оборот, затрагиваются проблемы общего характера: жанра, языка, особенностей переводческих стратегий. Также агиографические произведения рассматриваются на уровне сюжета, выразительных средств, особенностей функционирования. Выявлено, что образные и языковые особенности этих текстов являются отражением развития литературного языка и литературных традиций эпохи их создания. Выдвигается предположение, что процесс перевода текстов православного содержания создавал благоприятные условия для упрочения духовного климата среди населения. В работе обозначаются возможные пути и перспективы дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: удмуртская литература, памятники агиографической словесности, перевод, православная культура.

Благодарности: автор выражает благодарность анонимному рецензенту журнала за полезные замечания и рекомендации.

Для цитирования: Камитова А.В. Памятники агиографической словесности на удмуртском языке // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 1. С. 28–36.

Works of hagiographic literature in the Udmurt language

A.V. Kamitova

*Udmurt Federal Research Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation
akamitova@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article attempts to get the most complete picture of hagiographical literature in the Udmurt language, the translation and publication of which date back to the late 19th – early 20th centuries.

Objective: because of the layer of such texts is the least studied in the history of Udmurt literature, questions about their identification, study and publication are raised. Conducted archeographic and historical-cultural study of hagiographic texts is supplemented by their listing with the designation of their output data.

Research materials: hagiographical literature of the Udmurt language.

Results and novelty of the research: on the example of the analysis of individual works, including those introduced for the first time in scientific circulation, general problems such as the problems of genre, language, translation strategies are touched upon. Also hagiographic works are considered at the level of their plot, expressive

means, their functioning. It is revealed that the figurative and linguistic features of these texts are the reflection of the literary language development and the literary traditions of their creation era. It is suggested that the process of translating of Orthodox texts created favorable conditions for religious atmosphere among the population. The article identifies possible ways and prospects for further research in this field.

Key words: Udmurt literature, works of hagiographical literature, translation, Orthodox culture.

Acknowledgements: The author expresses her gratitude to an anonymous journal reviewer for their helpful comments and recommendations.

For citation: Kamitova A.V. Works of hagiographic literature in the Udmurt language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2018; 8(1): 28–36.

Введение

Агиографическая литература – один из основных эпических жанров церковной словесности. В удмуртской словесности пик популярности этого жанра пришелся на конец XIX – начало XX вв. Изданное в 1894 г. «Житие святителя Германа, второго архиепископа Казанского, всея России чудотворца» – самое раннее и известное на сегодняшний день житие на удмуртском языке. Всего нам удалось выявить около 40 наименований агиографических произведений, переведенных на рубеже веков. В этот хронологический промежуток времени велась параллельная работа над переводами житий и на другие языки народов Урало-Поволжья: марийский, чувашский. В списке переводных агиографических сочинений встречаются одни и те же названия. Разные по содержанию произведения могли помочь в устранении религиозных переживаний и сомнений иноверцев и новокрещен, оказать определенное влияние на их мировоззрение, породить, сформировать и укрепить в них смирение и веру в Бога.

Материалы и методы исследования

Проведенные археографические розыски агиографических письменных памятников прошлого, аналитический, описательный и сравнительно-сопоставительный анализы книжных памятников этого жанра позволили достичь определенных результатов: получить количественное представление об имевшейся житийной литературе, выявить сюжетно-образные аналогии и стратегии переводчиков.

В целях популяризации и актуализации житий на удмуртском языке, изданных в конце XIX – начале XX вв., приводим список выявленных нами изданий с описанием выходных данных (насколько это возможно):

1. Житие святителя Германа, второго архиепископа Казанского, всея России чудотворца

на вотском языке. Казань, 1894. – 40 с.

2. Житие святителей христовых Гурия, Варсонофия и Германа, казанских чудотворцев. На вотском языке. Казань, 1895.

3. Житие св. Николая Чудотворца на вотском языке. Казань: Православ. миссионер. об-во: Тип. насл. М. А. Чирковой, 1896. – 14 с.

4. Житие св. Николая Чудотворца на вотском языке. 2-е изд. Казань, 1897. – 14 с.

5. Житие Св. Николая Чудотворца. На вотском языке. Изд. Православного миссионерского об-ва. Казань: Тип. М. А. Чирковой, 1898. – 14 с.

6. Житие св. Стефана Великопермского. Казань, 1898.

7. Святый Стефан Великопермский и его просветительно-миссионерская деятельность на вотском языке. Казань: Изд. Православного миссионерского об-ва, Типолит. наследников М. Чирковой, 1898. – 35 с.

8. Житие преподобного Трифона Вятского чудотворца на вотском языке. Казань: Типолит. насл. М. Чирковой, 1900. – 31 с.

9. Житие святителей Христовых Гурия, Варсонофия и Германа Казанских чудотворцев на вотском языке. Казань: Типолит. насл. М. Чирковой: 1900. – 24 с.

10. Житие Симеона Верхотурского на вотском языке. 2-е изд. Православного миссионерского об-ва. Казань: Тип. А. М. Петрова, Поп.-Влад. ул., с. д., 1900. – 8 с.

11. Житие преподобного Трифона Вятского чудотворца. На вотском языке. 2-е изд. Казань, 1903.

12. Житие преподобного Трифона Вятского чудотворца. На вотском языке. 2-е изд. Православного миссионерского об-ва. Казань: Тип. А. М. Петрова, Попер.-Влад., с.д., 1904. –31 с.

13. Житие св. Николая чудотворца на вотском языке. 2-е изд. Казань, 1903. – 14 с.

14. Житие св. Стефана Пермского. 2-е изд. Казань, 1903.

15. Житие Св. Николая Чудотворца на вотском языке. 2-е изд. Православного миссионерского об-ва. Казань: Тип. Ключникова, 1904. – 14 с.

16. Житие святителей христовых Гурия, Варсонофия и Германа – Казанских чудотворцев. На вотском языке. 2-е изд. Православного миссионерского об-ва. Казань: Тип. А. М. Петрова, Попер. Влад., ул. соб. д., 1904. – 24 с.

17. Житие Святого Апостола Павла. На вотском языке. Изд. Православного миссионерского об-ва. Казань: Тип. А. М. Петрова, Поп.-Влад., соб. д., 1905. – 30 с.

18. Житие Святого Апостола Петра. На вотском языке. Изд. Православного миссионерского об-ва. Казань: Тип. А. М. Петрова, Поп.-Влад., соб. д., 1905. – 19 с.

19. Святой Мамантлэн улэмез. Юный исповедник св. Мамант. Память 2 сентября. На вотском языке. Изд. Православного миссионерского об-ва. Казань: Тип. А. М. Петрова, Поп.-Владим., соб. д., 1905. – 14 с.

20. Святой Пантелеимонлэн улэмез. Житие святого великомученика и целителя Пантелеимона. На вотском языке. Изд. Православного миссионерского об-ва. Казань: Тип. А. М. Петрова, П.-Владим. ул., с. д., 1905. – 32 с.

21. Святой Серафимлэн улэмез. Житие преподобного старца Серафима Саравского чудотворца. На вотском языке. Казань, 1905. – 14 с.

22. Житие преп. Марии Египетской. Казань, 1907.

23. Житие св. мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии на вотском языке. Изд. Православного миссионер. об-ва. Казань: Центр. тип., 1907. – 15 с.

24. Инмарлэн муртыз святой Алексій. Любимец бога святой Алексий. На вотском языке. Казань, 1907. – 7 с.

25. Житие святой веропроводницы Поликсени. На вотском языке. Казань, 1910.

26. Преподобный Трифон, Вятский Чудотворец. На вотском языке. Казань, 1912. – 8 с.

27. Святые апостолы Петр и Павел. Казань, 1912.

28. Житие св. Алексия митрополита Московского. На вот. яз. Изд. Православного миссионерского об-ва. Казань: Центр. тип., 1913. – 15 с.

29. Житие святого апостола Павла. На вот. яз. 2-е изд. Православного миссионерского об-ва. Казань: Центр. тип., 1913. – 31 с.

30. Житие святого апостола Петра. На вот. яз. 2-е изд. Православного миссионерского об-ва. Казань: Центр. тип., 1913. – 16 с.

31. Жития свв. муч. Кириакии, Калерии и Марии и святителя Тихона, Амафунтского чудотворца. На вот. яз. (На глазов. наречии). Изд. Православного миссионерского об-ва. Казань: Центр. тип., 1913. – 8 с.

32. Святой Феодорлэн улэмез = Житие св. Феодора. На вот. яз. елабуж. наречия. 1-е изд. Казань: Перевод. комис. 3-го благочин. окр. Елабуж. уезда Вят. епархии: Центр. тип., 1913. – 19 с.

33. Святой Иоанн Креститель. На вотском языке. Изд. Православного миссионерского об-ва. Казань: Центр. тип. 1913. – 12 с.

34. Житие святого Филарета Милостивого. На вот. яз. Изд. Православного миссионерского об-ва. Казань: Центр. тип., 1914. – 8 с.

35. Житие святой Марии Египетской. На вот. яз. Изд. Православного миссионерского об-ва. Казань: Центр. тип., 1914. – 8 с.

36. О жизни и деяниях святых чудотворцев и бессребреников Космы и Дамиана, на вотском языке глазовского наречия. 1-е изд. Глазов. инород. перевод. комис. Вят. Епархии. Изд. свящ. Г. Утемова. Вятка: Губерн. типолит., 1916. – 7 с.

37. Св. Ермогенъ патриархлэн улэмез = Житие св. патриарха Ермогена: На вот. яз. Казань: Центр. тип., 1917. – 21 с.

38. Почаевскій монастырьсы игуменлен Ювлэн улэмез = Житие преподобного Иова, игумена Почаевского. На вот. яз. Казань: Центр. тип., 1917. – 12 с.

По приведенному нами списку видно, что в XIX в. было переложено 7 житийных повествований, остальная часть переводов приходится на начало XX в. В основном это издания Православного миссионерского общества. Небольшой объем изданий переводных житий позволяет говорить о том, что они являются сокращенными вариантами. Это можно связать с тем, что усилия переводчиков были направлены на адаптацию текста для неподготовленных читателей-удмуртов, облегчение восприятия перевода. К подобным выводам приходит и Н. А. Федосеева, анализируя житийные тексты на марийском языке. «Тексты больше похожи на пересказ биографии того или иного святого», – подмечает исследователь [20, 78]. Следует учитывать и тот факт,

что одно и то же житие могло иметь несколько редакций. В таком случае переводчик мог опираться на один из источников в краткой редакции. В этом процессе не следует исключать и роль крещено-татарских переводов, игравших роль промежуточного звена. Известно, что в процессе перевода на удмуртский язык переводчики обращались непосредственно к крещено-татарским переводам, а не к русским оригиналам. К примеру, А. Колчерин по поводу Переводческой комиссии во главе с Н. И. Ильминским, осуществлявшей переводы и издания значительной части Библии, богослужебных и учебных текстов на языки кряшен, чувашей, марийцев, удмуртов, мордвы, шорцев, алтайцев и других народностей, отмечает: «Переводы на кряшенский язык стали основой для прочих переводов, были использованы уже выработанные и апробированные библейская и литургическая терминологии» [15, 88].

По поводу качества перевода житий на удмуртский язык сохранились критические замечания священника М. Елабужского. По его наблюдениям, оригиналы для переводов житий в некоторых случаях были выбраны неудачно [1, 586]. К таковым он относит – житие Святого Апостола Павла. Положительно оценены священником удмуртские переводы Житий Святых Николая и Мамонта.

Помимо того, что переводные жития издавались отдельными книгами, также они могли входить в подборку коротких рассказов. Например, – в книгу рассказов из русской истории «*Зуч эксэйлыгын луэм ужъёс*», составленную группой воспитанников-удмуртов Казанской учительской семинарии под руководством преподавателя И. С. Михеева, вошли следующие жития: «Святой Стефанлэн улэмез» («Житие Святого Стефана»), «Святой Варсонофийлэн улэмез» («Житие святого Варсонофия») [13].

Результаты и научная новизна

Анализ имеющихся в нашем распоряжении переводных агиографических текстов на удмуртском языке показал существующие в них явные сюжетно-образные аналогии и общие черты. Во многих из них повествуется о людях, чья деятельность связана с проповедованием, пропагандой и презентацией Христианского вероучения, внедрением просветительских

мероприятий, борьбой с язычеством. Повествовательная нить житий зачастую связана с прославлением мудрости и учености святого, иллюстрацией идеи о высоких духовно-нравственных качествах человека, способного отказаться от всех бытовых благ. Нравственные уроки, изложенные в произведениях, могли эффективно воздействовать на сознание читающего или слушающего. Анализируя агиографические тексты на марийском языке, Н. А. Федосеева справедливо отмечает, что «главная цель, которую преследовал переводчик, конечно же, заключалась в передаче той информации, которая стала бы для новокрещеного марийца или язычника примером благочестивой христианской жизни. Житийная литература служила отличным образцом для подражания в христианской вере» [20, 79].

Обращает на себя внимание и то, что во многих, выбранных в качестве перевода житиях, сюжеты разворачиваются на основе конфликтных ситуаций, чудесных приключений, мученических подвигов. Эти художественные средства открывали читателю, только что приобщившемуся к новой культуре и вере, широкие возможности поэтической мысли и воображения, усиливали остроту переживания описываемого, утверждали в мысли о приоритете духовного начала над вещным и суетным.

В агиографической литературе концептуализируется представление о святости, следовательно, и образ святого является центральной фигурой. В списке переводных житий на удмуртском языке значатся такие типы святых, как апостолы, преподобные, святители, бессребреники. Обращение переводчиков к культу святых, обладающих различными свойствами, вероятно, диктовалось необходимостью формирования в сознании новокрещен понимания многогранности человеческой личности. В подавляющем большинстве агиографических произведений в удмуртском переводе описывается жизнедеятельность святых мужей, но в поле зрения переводчиков попали и образы святых дев (жен). В таких житиях формируется мысль о соблюдении христианских заповедей. Культивируемый в агиографии праведный образ жизни святых дев был направлен на формирование поведения женщин: *Нылкышноёс гынэ эвол, пюс муртъёс но Святой Марія каик улыны тыршыны кулэ* [11, 8] ‘Не только женщины, но и мужчины должны

стараться жить, подобно Святой Марии'. Отражение характера отношений житийной героини с другими героями могло быть интересным с точки зрения нравоописательной и воспитательной задач.

Образ святого в агиографических текстах, как правило, раскрывается через константный набор признаков: доброта, жертвенность, самоотречение, вера, скромность, боголюбие, смирение, – реализующих концепт «святость». Воссоздание его портрета в переложении требовало от переводчиков поиска соответствующих словесно-образных формул. В этих целях используется традиционный набор описаний и определений, выражающий суть изображаемого: *Зеч мылкыдо, визьмо Трифонъ* [2, 3] 'с добрым нравом, мудрый Трифон'; *Святой Николай туж <...> зеч, визьмо муртлэн пез вылэм* [4, 3] 'Святой Николай был сыном очень <...> хороших, умных людей'; *Григорий туж визьмо, зһбыт мурт вылэм* [6, 3] 'Григорий очень умным, смиренным был человеком'; *со пиналысенйк туж востэм визьмо луса будэм* [14, 1] 'он с детства рос очень спокойным, умным'; *Св. Иовь туж лякыт адями вылэм* [16, 3] 'Св. Иов был очень смиренным человеком'; *Святой Тихонъ юн визьмо пи вылэм* [12, 5] 'Святой Тихон очень умным мальчиком был' и др.

Эпизоды, описывающие различные типы праведных деяний (чудотворения, исцеления, пророчества), многотрудную жизнь святого, демонстрируют идею христианского подвига личности. Описание духовного и телесного преображения святого не могли не оставить следа в сердцах людей. Пробуждающиеся у читателя или слушающего чувства вневременного и вечного приближали его к православному пониманию действительности. Зрительное воздействие на сознание воспринимающего усиливали маркеры инобытийного характера, например, образ нетварного света (ангельский свет, видения ангелов, окруженных сияющим нимбом и т.п.). Присутствующие в житиях элементы православного врачевания, нацеленные на сохранение физического и душевного здоровья человека, могли оказывать эмоциональное воздействие на читателя и слушателя.

Переводная словесность этого периода направлена на решение важной задачи: отвергнуть прошлое (языческое) и познать будущее (веру православную). В этом смысле обращение переводчиков к переложению житий,

описывающих языческие жертвоприношения и повествующих о народах, «пораженных» язычеством, оправдано культурно-историческими требованиями времени. В некоторых случаях происходила смысловая модификация переводного текста жития. Например, в сюжетный контекст одного из произведений включен образ удмурта-язычника: *Писпу улын кудке дяръя удмуртьёс но вёсясько, вёсяськон писпузылэсь туж кышкало, «солы өдке вёсяськы, со кутэ» шуо* [2, 13] 'Под деревом иногда и удмурты молятся, дерево, которому молятся, очень боятся, «если ему не будешь молиться, оно «насылает» / «хватает» (букв.)»'. Феномен религиозного противления (язычество – православие) обыгрывается с помощью этнических маркеров. Православное знание соотносится с Богом (*Инмар*), истинным Богом (*зэм Инмар, зэм Христос Инмар*); языческий мир удмуртов – с культовыми представлениями и действиями, с прошлым: *луд, куала, тунаськысьёс, пельяськысьёс, идольёс, керемет* 'святилище луд, святилище куала, жрецы, идолы, святилище керемет'; *вальяна сям* 'прошлые обычаи'. При этом возникает ощущение, что переводчики прекрасно знакомы с языческим дискурсом, поскольку в переводе жития встречаются клишированные обороты, используемые только в ситуации культовых действий: *тонэ куала кутэм, луд кутэм; куала висьытэ, кутэ, чутыртэ* [6, 14] 'тебя святилище куала схватила, священная роща луд схватила; святилище куала наводит болезни, «хватает», скрючивает'. В житии описываются картины искоренения языческих культов и обрядов: *<...> Святой Трифонъ Успеніе празниклы нимаса церковь пуктэм* [2, 26] 'Святой Трифон построил церковь в честь праздника Успения'; *<...> идольёслы вёсяськонмес мед вунэтомы шуса <...> соос ялан Инмарлы вёсяськылыльям* [12, 3] '...> молитвы идолам мы пусть забудем, говоря, <...> они настойчиво молились Богу'; *Св. Тихонъ соосты идольёсты вёсяськонзэс куитытэм, Христось вьрае соосты пыртэм* [12, 6] 'Св. Тихон отлучил их от идолопоклонства, ввел во Христову веру'; *Солэн улон корказ обросьёс, зечлы дышетысь книгаос сяна, номре но өвёл вылэм* [2, 27] 'В его доме кроме образов, поучительных книг, ничего не было' и др. Таким образом, процесс внедрения христианской религии осуществлялся параллельно с описанием в житиях преобразованного

пространства. Православная эстетика предстала в Слове, деяниях, объектах. Знакомство новокрещенных с православной религией через житийные тексты шло путем объяснения реалий материального и духовного пространства. В агиографических произведениях содержатся пояснения о храмах, священных предметах, о роли постижения письма и чтения; имеются внутритекстовые и затекстовые объяснения некоторых, незнакомых для читателя, слов. Например, в одном из житий поясняется значение слова «мученица»: *мученица шуо Христось вѣра понна курадѣиса кулэмъѣсты* [12, 3] ‘Мученицами называют тех, кто в мучениях отдал свою жизнь за веру Христову’; в другом произведении дается объяснение чуду: *чудо шуса Инмар кужымен луэм ужез верало* [6, 15] ‘Чудом называют дело, сотворенное Божественной силой’ и др. В отдельных случаях в подстрочном примечании дается довольно пространное объяснение реалии. Такие пояснения являются признаком заботы о читателе.

Содержащиеся в житиях трактовка или описание определенных правил и обрядов опосредованно направлены на формирование у новокрещен церковного этикета, воспитания поведенческих норм, языковых стандартов, речевых регламентаций. В качестве иллюстрации предлагаем следующие примеры: *Собере, Христослы зэм оскысьѣс кызыы кирос каро, тон но озыы кунь чиниеньд Св. Куиньмо Инмарэз тодытыса кирос кары* [11, 7] ‘Затем, как крестятся верующие во Христа, и ты таким же образом тремя пальцами накладывай крест во имя Святой Троицы’; *Сьѡлыкэ вераса причастіе басьтэм бере, Прохорь бурмыны кучкем* [19, 7] ‘Рассказав о грехах, после причастия, Прохор пошел на выздоровление’ и т.п. Во многих житиях представлены примеры молитвенных обращений, а в отдельных – краткие молитвенные песнопения. Описываемые в житиях чудотворения (исцеления, воскрешения, противостояние природным и иррациональным силам и др.), происходящие благодаря силе молитвы, свидетельствовали о материальном проявлении Святого Духа и были призваны указать читателю путь спасения души и включались в повествование для духовного просвещения. Например: *Їукна ужасъѣс церковь доре лыктыса туж паймыса сылыльлям: уй кустын церковь ас понназ сэ-*

тыськем но коръёсыз ваньмыз ог иньтыйын люкамын луэм. Та уж Св. Трифонлэн вѡсяськеменыз луэм пе [2, 24–25] ‘Рабочие, собравшись утром у церкви, стояли очень удивляясь: за ночь церковь была сама по себе разобрана, а все бревна сложены на одном месте’; *Меркушиѣ мыныса вуэм бере Иаковъ Симеонлэн мугорез дорын вань мылкыдысеныз мед бурмом шуыса Инмарлы вѡсяськем. Со бере Иаковъ кема но улымтэ – бурмем* [11, 5] ‘Прибыв в Меркуши, Иаков от всей души помолился перед мощами Симеона с просьбой о выздоровлении. После этого Иаков через некоторое время выздоровел’. Подобные примеры могли оказывать эмоциональное воздействие на воспринимającego и – пробудить интерес к словесной культуре Православия, сыграть роль – в выборе в качестве основной веры – христианства.

Жития в удмуртском переложении не изобиловали присущими агиографической традиции словесными изысками, сложными метафорами и сравнениями в силу природы самого языка. Но адекватность восприятия образа во многом достигалась благодаря самой сюжетной драматургии. Эксплуатация одних и тех же эпитетов и определений при переводе формировали характерные для житий словесные трафареты и свойственных агиографическому жанру набор константных характеристик. В отдельных случаях особый тон повествованию придавала фразеологическая образность: *басьтисълэсь сѣтись шудогес* [8, 21] ‘дающий счастливее принимающего; кинь Инмарлы пунэмен сѣтоз, со сю пол тросгес басьтоз [12, 6] ‘кто даст Богу в долг, тот во сто крат получит больше’; *Сяька туннэ вань, цуказе шуя, шуям бераз, куасьмыса быре, та дуньнеись ваньбур но сыце* [3, 5] ‘Цветы сегодня есть, на следующий день увядают, после увядания засыхают, так же – богатство на этой земле’ и др. Фразеологическая канва одновременно усиливала дидактическую направленность произведения.

Переводчики стремились приспособить родной язык просвещаемого народа для передачи идейно-образного содержания агиографических текстов. Удмуртские слова, таким образом, обретали не присущие им прежде новые значения, связанные с областью христианских, философских, этико-эстетических представлений. Стратегический замысел переводчиков основывался на формировании

православной лексики: *Инмар Анай, Инмар-Анай, Инмарлэн Мумимиз, Инмар Мумы* [14, 2; 11, 4; 9, 5; 16, 4; 17, 4] ‘Матерь Божья’, *инмысь эксэйлыг, инмысь эксэйлыг* [9, 4; 18, 7] ‘царствие небесное’, *Бадзым кӧс* [18, 4] ‘Великий пост’ и многие др. Прием заимствования оставался в активном использовании переводчиков, в результате которого новые слова закреплялись в сознании верующих: *олтарь* [5, 9] ‘алтарь’, *Евангелие* [6, 4] ‘Евангелие’, *митрополитъ* [11, 5] ‘митрополит’, *святой* [19, 3], *Иерусалим* [7, 3] ‘Иерусалим’ и т.д. Таким образом в удмуртском языке формировался фонд лексики, отвечающим духовным и художественным задачам повествования.

В житиях на удмуртском языке наблюдаются общие переводческие стратегии: переводчики прибегают к целому ряду средств, целенаправленно используемых для осмысления трудных пониманию читателя диалектных или заимствованных слов. В этих целях в самом тексте предлагается его синонимический вариант, выделенный скобками или же комментированный в сноске: *льоб (шакшы)* [9, 12] ‘грязный, бранный, ненастный’, *бӧльмыяз (комнатаяз)* [6, 21] ‘в комнате’, *ӹеч кылзэ*

вераса (бакельяса) [19, 5] и др. В качестве примера затекстовых объяснений путем подбора синонима предлагаем следующие примеры: к заимствованному слову *звѣрлэн* ‘у зверя’ в сноске дается его удмуртский вариант *пӧй-шурлэн* [9, 15], к слову *тулкынӧс* ‘волны’ – дублет *вувальӧс* [5, 6] ‘волны’ и др.

Обсуждение и заключения

Несмотря на то, что переводы буквально следовали своим оригиналам, жития могли представлять большой интерес для читателя как материал литературного чтения. Поэтому не исключено, что функциональное назначение рассматриваемых памятников было в их использовании в качестве религиозно-поучительного, «душеспасительного» чтения или познавательного источника. В совокупности тексты переводных агиографий выполняли функцию формирования в сознании новокрещен нравственно-воспитательной парадигмы. Дальнейшее изучение в области выявления и изучения агиографических памятников позволит представить наиболее полную картину литературно-языковых, историко-культурных процессов эпохи.

Список источников и литературы

1. Елабужский М. О новых изданиях на вотском языке // Вятские епархиальные ведомости. 1906. № 17. С. 585–590.
2. Житие преподобного Трифона Вятского чудотворца. На вотском языке. Казань: Тип. А. М. Петрова, 1904. 31 с.
3. Житие св. мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии на вотском языке. Казань: Центр. тип., 1907. 15 с.
4. Житие св. Николая Чудотворца на вотском языке. Казань: Тип. насл. М. А. Чирковой, 1896. 14 с.
5. Житие св. Николая Чудотворца на вотском языке. 2-е изд. Казань: [б.и.], 1897. 14 с.
6. Житие святителей христовых Гурия, Варсонофия и Германа – Казанских чудотворцев. На вотском языке. Казань: Тип. А. М. Петрова, 1904. 24 с.
7. Житие Святого Апостола Павла. На вотском языке. Казань: Тип. А. М. Петрова, 1905. 30 с.
8. Житие святого апостола Павла. На вот. яз. Казань: Центр. тип., 1913. 31 с.
9. Житие святого апостола Петра. На вот. яз. Казань: Центр. тип., 1913. 16 с.
10. Житие святой Марии Египетской. На вот. яз. Казань: Центр. тип., 1914. 8 с.
11. Житие Симеона Верхотурского на вотском языке. Казань: Тип. А. М. Петрова, 1900. 8 с.
12. Жития свв. муч. Кириакии, Калерии и Марии и святителя Тихона, Амафунтского чудотворца. На вот. яз. (На глазов. наречии). Казань: Центр. тип., 1913. 8 с.
13. ӹуч эксэйлыгын луэм ужӹс. Рассказы из русской истории. На вотском языке. Казань: Центр. тип., 1908. 72 с.
14. Инмарлэн муртыз святой Алексій. Любимец бога святой Алексий. На вотском языке. Казань: [б.и.], 1907. 7 с.
15. Колчерин А. Н. И. Ильминский (1822–1891) – педагогическая деятельность и миссионерское служение в Поволжье // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 4 (53). С. 83–89.

16. Почаевский монастырьсы игуменлен Иовлэн улэмез = Житие преподобного Иова, игумена Почаевского: На вот. яз. Казань: Центр. тип., 1917. 12 с.
17. Св. Ергогенъ патриархлэн улэмэз = Житие св. патриарха Ергогена: На вот. яз. Казань: Центр. тип., 1917. 21 с.
18. Святой Феодорлэн улэмез = Житие св. Феодора. На вот. яз. елабуж. наречия. 1-е изд. Казань: Центр. тип., 1913. 19 с.
19. Святой Серафимлэн улэмез. Житие преподобного старца Серафима Саравского чудотворца. На вотском языке. Казань: [б.и.], 1905. 14 с.
20. Федосеева Н. А. Житийная литература на марийском языке второй половины XIX – начала XX веков // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения XVII научно-богословской конференции (16 мая 2014 г.). Йошкар-Ола: [б.и], 2014. С. 78–87.

References

1. Elabuzhskiy M. *O novykh izdaniyakh na votskom yazyke* [About new publications in Votyak language]. *Vyatskie eparkhial'nye vedomosti* [Vyatka Diocesan News], 1906, no. 17, pp. 585–590. (In Russian)
2. *Zhitie prepodobnogo Trifona Vyatskogo chudotvortsya. Na votskom yazyke* [Life of the reverend Tryphon of the Vyatka. In Votyak language]. Kazan: Tipografiya A. M. Petrova Publ., 1904. 31 p. (In Udmurt)
3. *Zhitie sv. muchenits Very, Nadezhdy, Lyubovi i materi ikh Sofii na votskom yazyke* [Life of holy martyress of Vera, Nadezhda, Lyubov and their mother Sophia in Votyak language]. Kazan: Tsentr. tip. Publ., 1907. 15 p. (In Udmurt)
4. *Zhitie sv. Nikolaja Chudotvorca na votskom jazyke* [Life of St. Nicholas in Votyak language]. Kazan: Tip. nasl. M. A. Chirkovoj Publ., 1896. 14 p. (In Udmurt)
5. *Zhitie sv. Nikolaya Chudotvortsya. Na votskom yazyke* [Life of St. Nicholas the Wonderworker. In Votyak language]. Kazan: [w/p], 1897. 14 p. (In Udmurt)
6. *Zhitie svyatyteley khristovykh Guriya, Varsonofiya i Germana – Kazanskikh chudotvortsev. Na votskom yazyke* [Life of the Holy Hierarchs Guriy, Varsonophiy and Herman. In Votyak language]. Kazan: Tipografiya A. M. Petrova Publ., 1904. 24 p. (In Udmurt)
7. *Zhitie Svyatogo Apostola Pavla. Na votskom jazyke* [Life of St. Paul the Apostle. In Votyak language]. Kazan: Tipografiya A. M. Petrova Publ., 1905. 30 p. (In Udmurt)
8. *Zhitie svyatogo apostola Pavla. Na vot. yaz.* [Life of St. Paul the Apostle. In Votyak language]. Kazan: Tsentr. tip. Publ., 1913. 31 p. (In Udmurt)
9. *Zhitie svyatogo apostola Petra. Na vot. yaz.* [Life of St. Peter the Apostle. In Votyak language]. Kazan: Tsentr. tip. Publ., 1913. 16 p. (In Udmurt)
10. *Zhitie svyatoy Marii Egipetskoy. Na vot. yaz* [Life of St. Mary of Egypt. In Votyak language]. Kazan: Tsentral'naya tipografiya Publ., 1914. 8 p. (In Udmurt)
11. *Zhitie Simeona Verkhoturskogo na votskom yazyke* [Life of Simeon Verkhotursky in Votyak language]. Kazan: Tip. A. M. Petrova Publ., 1900. 8 p. (In Udmurt)
12. *Zhitiya sv. much. Kiriakii, Kalerii i Marii i svyatitelya Tikhona, Amafuntskogo chudotvortsya. Na vot. yaz. (Na glazov. narechii).* [Lives of the holy martyress of Kyriakia, Kaleria and Maria and St. Tikhon, the Amaphanta miracle-worker. In Votyak language]. Kazan: Tsentr. tip. Publ., 1913. 8 p. (In Udmurt)
13. *Dzuch ekseylygyn luem uzhyos. Rasskazy iz russkoy istorii. Na votskom yazyke* [Stories of Russian history. In Votyak language]. Kazan: Tsentral'naya tipografiya Publ., 1908. 72 p. (In Udmurt)
14. *Inmarlen murtyz svyatoy Aleksiy. Lyubimets boga svyatoy Aleksiy. Na votskom yazyke* [Inmarlen Murtyz Saint Alexius. Beloved of the God the Saint Alex. In Votyak language]. Kazan: [w/p], 1907. 7 p. (In Udmurt)
15. Kolcherin A. *N.I. Il'minskiy (1822–1891) – pedagogicheskaya deyatel'nost' i missionerskoe sluzhenie v Povolzh'e* [N.I. Ilminsky (1822–1891) – pedagogical activity and missionary ministrations in the Volga region]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. History. History of the Russian Orthodox Church], 2013, no. 4 (53), pp. 83–89. (In Russian)
16. *Pochaevskiy monastyr'sy igumenlen Iovlen ulemez = Zhitie prepodobnogo Iova, igumena Pochaevskogo. Na vot. yaz.* [Life of the Monk Iov, Hegumen Pochaevsky. In Votyak language]. Kazan: Tsentr. tip. Publ., 1917. 12 p. (In Udmurt)

17. Sv. *Ermogen patriarhljen uljemjez = Zhitie sv. patriarha Ermogena. Na vot. jaz.* [Life of St. Patriarch Hermogenes. In Votyak language]. Kazan: Tsentr. tip. Publ., 1917. 21 p. (In Udmurt)

18. *Svyatoj Feodorlen ulemez = Zhitie sv. Feodora. Na vot. jaz. elabuzh. narechija* [Life of St. Feodor. In Votyak language]. Kazan: Tsentr. tip. Publ., 1913. 19 p. (In Udmurt)

19. *Svyatoy Serafimlen ulemez. Zhitie prepodobnogo startsa Serafima Saravskogo chudotvortsya. Na votskom yazyke* [The life of the Reverend Elder Seraphim of Saravsk the Wonderworker. In Votyak language]. Kazan: [w/p], 1905. 14 p. (In Udmurt)

20. Fedoseeva N.A. *Zhitiynaya literatura na mariyskom yazyke vtoroy poloviny XIX – nachala XX vekov* [Liturgical literature in the Mari language of the second half of the XIX – early XX centuries]. *Khristianskoe prosveshchenie i russkaya kul'tura: Doklady i soobshcheniya XVII nauchno-bogoslovskoy konferentsii (16 maya 2014 g.)* [Christian enlightenment and Russian culture: Reports and noteces of the XVII scientific and theological conference (May 16, 2014)]. Yoshkar-Ola: [w/p], 2014. pp. 78–87. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Камитова Алевтина Васильевна, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук» (426067, г. Ижевск, ул. Т.Барамзиной, д. 34), кандидат филологических наук.

akamitova@mail.ru

ORCID ID 0000-0001-7119-1797

ABOUT THE AUTHOR:

Kamitova Alevtina Vasilyevna, Senior Research Associate, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426067, T. Baramzina st., 34, Izhevsk), Candidate of Philological Sciences.

akamitova@mail.ru

ORCID ID 0000-0001-7119-1797